

Сила демонических узоров взяла свое: некогда оживленный городок утонул в буйной зелени, а полуразрушенные здания скрылись в ярком разноцветье дикого сада.

Цветочное море разливалось во все стороны, затапливая лесные тропинки и превращаясь в живой, непреодолимый заслон.

Когда сияние угасло и призрачные цепи символов замерли, Равнинного города больше не было. На его месте до самого горизонта колыхалось под ветром бескрайнее море бутонов, источающее густой, дурманивший аромат.

Надро застыл, не в силах вымолвить ни слова; его сковал суеверный, леденящий ужас.

В вышине медленно таял демонический узор. Вспыхивающие искры дробились и вновь сходились вместе, соткав вокруг Юнь Фэй призрачную световую ленту. Сделав несколько кругов, сияющий вихрь сжался, округлился и плавно опустился прямо в ладонь юноши.

— Господин!

Юнь Фэй замер, завороченно глядя на светящуюся сферу. Встревоженные его оцепенением Бру и старый Люк бросились вперед, не дожидаясь, пока сияние окончательно угаснет.

— Со мной все в порядке, — Юнь Фэй сжал кулак. Светящийся шар рассыпался искрами, которые мгновенно впитались в его кожу. Чужая магия потекла по венам — мягко, тепло, словно смывая усталость. Ощущение было такое, будто он погрузился в целебный горячий источник.

— Время не ждет, пора в путь.

Юнь Фэй вышел из цветочного моря и, ухватившись за узловатую, похожую на древесную ветвь руку Бру, ловко взобрался на плечо старого треанта.

Чтобы двигаться быстрее, Бру и старый Люк приняли истинный облик. Огромные, как вековые сосны — багровая и иссиня-черная, — они зашагали по лесу. От каждого их шага земля вздрагивала. Ютившееся в норах зверье испуганно высовывало мордочки, но стоило им завидеть эти живые горы, как они тут же прятались обратно, боясь издать хоть звук.

Юнь Фэй устроился поудобнее, прислонившись спиной к стволу, и принялся лениво подбрасывать в руке плетеный зеленый шар. Время от времени он косился на Надро, который безвольно висел на соседней ветке. Тот до сих пор не пришел в себя: взгляд его блуждал, а на лице застыла маска тупого оцепенения.

"Неужели рассудка лишился от страха?"

Юнь Фэй замахнулся и запустил в него шаром. Бросок вышел неточным, но умное растение само скорректировало полет — изогнулось в воздухе и точнехонько угодило пленнику в лоб.

Раздался глухой щелчок, и на лбу у Надро моментально налилась багровая шишка. Боль мгновенно вернула бедолаге способность соображать. Поняв, в каком положении оказался, он с трудом приподнял голову и заискивающе, жалко улыбнулся Юнь Фэю — от его прежней спеси и следа не осталось.

Убедившись, что пленник вменяем, Юнь Фэй поманил плод пальцем:

— Назад.

Живой клубок тут же ухватился за ветку, перемахнул обратно на плечо хозяина, послушно втянул шипы и прижался к его щеке, ласкаясь. Трудно было поверить, что это смертоносное плотоядное растение, а не домашний ручной зверек.

У Надро от этой картины окончательно пошла кругом голова. Лорд Снежной Сосны вовсе не был тем ничтожеством, каким егоставляли слухи! Все прежние рассказы — не более чем искусная уловка, туман, напущенный ради того, чтобы усыпить бдительность врагов. Да и как у потомка великого рода, веками славившегося своей воинственностью и свирепостью, мог родиться безвольный слабак?

Их всех обвели вокруг пальца. Настоящий Юнь Фэй был расчетлив и безжалостен. Пожалуй, он превосходил коварством и хитростью даже своих грозных предков, а значит, договориться с ним будет куда труднее.

За какую-то минуту Надро перебрал в уме десяток планов спасения. Он прикинул шансы на побег, просчитал все возможные исходы, но ни один из них не сулил успеха.

Тем временем Юнь Фэй невозмутимо обрывал ягоды с вившихся по плечам треанта стеблей и одну за другой отправлял их в рот. Сладкий сок стекал по его подбородку, но перепуганному Надро мерещилась свежая кровь. От этого жуткого видения у него мороз пробежал по коже, и робкие мысли о побеге улетучились сами собой.

"Смирюсь — авось пощадит. Дернусь — пришибет на месте"

Будучи отпрыском благородного дома Акации, Надро не был лишен спеси. Однако, когда на кону стоит собственная шкура, гордость быстро отходит на второй план — выбор он сделал еще тогда, когда униженно молил о пощаде.

Разжевывая очередную ягоду, Юнь Фэй с интересом наблюдал за тем, как меняется лицо пленника. Он негромко постучал по древесному стволу, привлекая его внимание, и небрежно бросил ему целую гроздь:

— Угощайся.

Спутавшая оборотня лоза не стала разжимать кольца — лишь приоткрыла ему рот и бесцеремонно запихнула ягоды внутрь одну за другой, не заботясь о том, успевают пленник жевать или нет.

— Кха! Кхе! — Надро поперхнулся терпким соком и зашелся в лающем кашле.

— Ну как, вкусно? — Юнь Фэй вальяжно закинул ногу на ногу и прищурился, будто не замечая мучений оборотня.

Надро, у которого подбородок был залит темным соком, ответить не мог — его по-прежнему сотрясал кашель.

— Знаешь, каково это — терпеть издевки, презрение и вечную ложь? Смотреть, как чужаки растаскивают твои земли, грабят казну, лишают чести, а любой проходящий мимо наглец норовит пнуть побольнее? Вот через что прошло владение Снежной Сосны, — улыбка сошла с лица Юнь Фэя, уступив место ледяной суровости. — Будь ты на моем месте, как бы поступил?

Надро с трудом поднял голову. Он прекрасно знал, каков должен быть ответ, но язык у него словно прирос к гортани.

— Вот и я решил просто вернуть свое. Ну и прихватить малую толику за долгое ожидание, — Юнь Фэй свел два пальца, показывая крошечный зазор. — Самую малость. Разве это несправедливо?

— Справедливо... конечно, справедливо, — прохрипел Надро.

— Замечательно. Люблю иметь дело с разумными мужами, — Юнь Фэй подпер щеку рукой и доверительно улыбнулся. — Я хочу, чтобы ты написал своему кузену, лорду Акации. Сообщи ему, что любезно принял мое приглашение и гостишь в моем замке. И заодно подпиши бумагу, по которой обязуешься вернуть все доходы, что принесли обе шахты за годы вашего... самоуправства.

— Что?!

— Не расслышал? — участливо переспросил Юнь Фэй. — Повторяю: рудники, которыми ты управляешь, испокон веков принадлежали роду Снежной Сосны. А значит, и все, что там добыли, по праву мое. Мне выразиться еще яснее?

То, что он требовал лишь плату за выработку, не выставя пеней и неустоек, уже было верхом великодушия. Раз уж заимодавец столь щедр, должнику стоило бы помалкивать в тряпочку, пока сумма выкупа не выросла втрое.

Бру и старый Люк, шедшие размашистым шагом, внимательно прислушивались к каждому слову господина, одобрительно покачивая ветвями.

Заметив, что Надро колеблется, старый Люк сбавил ход. Вившиеся по его коре паразитические лозы поползли вверх, намертво стянув щиколотки оборотня. Зубчатые листья угрожающе зашуршали у самого его лица.

— Я напишу! Напишу! — Надро покрылся испариной, лишившись последних иллюзий. — Все подпишу! И кузену весточку отправлю, пусть готовит золото!

Юнь Фэй ласково улыбнулся, явно довольный сговорчивостью пленника.

— Вот и славно. Люблю, когда собеседники честны друг с другом. Надеюсь, обойдемся без обид?

Разумеется, подобные требования не заставят гордого лорда Акации приползти на коленях. Напротив, они приведут его в бешенство. Но в этом и заключался расчет. Какую бы глупость ни сотворил взбешенный правитель Акации, любая его попытка вернуть свое силой лишь подставит его под удар и развяжет Юнь Фэю руки.

— Какие обиды, что вы... — выдавил Надро.

Кольца сдавивших его путов затягивались все крепче. Оборотень боялся даже дышать лишний раз, не говоря уже о возражениях.

Добившись своего, Юнь Фэй оставил несчастного в покое и обратился к треантам:

— Бру, Люк, мы можем призвать под наши знамена больше ваших сородичей? Разрушение Равнинного города натолкнуло меня на одну мысль.

— На мысль? — переспросил Бру.

— Именно, — Юнь Фэй выпрямился. — Лорд Акации ни за что не отдаст рудники добровольно. Скорее всего, он стянет туда все свои силы. И раз уж мы пока не можем начать там добычу, почему бы просто не запечатать шахты?

План был прост: пустить верных великанов окружить горы, вышвырнуть оттуда стражников вместе с рудокопами, а сами входы перекрыть демоническими узорами запечатления. Без личного дозволения Юнь Фэя туда никто и на пушечный выстрел не подойдет.

— Шахты — это не сонный городишко, — продолжал Юнь Фэй. — Там стоят регулярные отряды рыцарей. Схватка будет жаркой, и мне нужны те, кто умеет ломать кости врагам.

— Есть один мой старый приятель, Красная Сосна, — подал голос Люк, и в его скрипучем рокоте проскользнули тоскливые нотки. — Он как раз обретался где-то в землях Акации. Мы изредка обменивались весточками. Захочет ли он связаться в это дело — ручаться не могу.

— Передай, что я не поскуплюсь на награду. Пусть просит, чего пожелает, — Юнь Фэй сейчас отчаянно нуждался в силе, готовый ухватиться за любую ниточку.

— Что ж, попробую связаться, — кивнул Люк.

Этот Красная Сосна всегда отличался вздорным и независимым нравом. Он виртуозно умел прикидываться то купцом, то бродягой, а в искусстве сбора слухов легко мог потягаться с пернатыми рыцарями Владения Тсуги.

Когда они списывались в последний раз, соплеменник собирался пробраться в Главный город Акации. Добрался ли он туда — бог весть. Точного места его стоянки Люк не знал, так что оставалось лишь уповать на тайные лесные тропы, по которым треанты передавали вести.

Разговор шел открыто, никто не пытался таиться от Надро. Вот только пленника обилие тайн совсем не радовало — напротив, у него кровь стыла в жилах от каждого услышанного слова. Чем больше секретов ему доверяли, тем призрачнее становились шансы когда-либо покинуть владение Снежной Сосны живым. Скорее всего, его просто прикопают под какой-нибудь елью, чтобы не болтал лишнего. На легкое освобождение за выкуп он больше не надеялся.

— В следующем месяце должны прибыть повозки от эльфов, — Юнь Фэй, размышляя о будущих доходах, внезапно вспомнил об обещанной плате.

— От эльфов? — Люк удивленно хмыкнул. Значит, слухи о союзе с Перворожденными не врали?

— Долгая история, — отмахнулся Юнь Фэй.

Сами длинноухие его не заботили — убралась восвояси со своими тайнами, и скатертью дорога. А вот их обозы с припасами он ждал с нетерпением.

Жаль, под рукой не было ни толкового магического зеркала, ни почтовых птиц. Иначе Юнь Фэй сильно удивился бы, узнав, что троица эльфов, о которых он только что думал, уже добралась до побережья и ступила на палубу купеческого судна. Корабль держал курс на восток, приближаясь к заветной цели с каждым часом.

Из-за разгула морских зверей, на днях поднявших страшную бурю, судоходство почти замерло — мало кто рисковал выходить в открытые воды. Эльфам повезло: хозяином их посудины оказался мерфолк. Чудовища глубин побаивались его сородичей, благодаря чему судно без особых помех покинуло гавань.

В полдень, сытно пообедав, Фалор стоял на юте, беседуя с капитаном.

— Эти морские звери обложили все побережье, — хмурился мерфолк, глядя на темные волны.
— Из-за них торговля несет огромные убытки. Наш союз гильдий решил собрать флот: выследим вожаков, что подняли ту волну, и пустим их на ворвань. Надо очистить проливы.

Мерфолки испокон веков считали океан своим домом и не знали равных в искусстве морского боя. Обычно они не трогали морских зверей без нужды, но на сей раз хищники перешли все границы, поставив под удар благополучие прибрежных городов. Такую дерзость нельзя было прощать.

— Мы надеемся на помощь вашего народа, — добавил капитан.

Добыча обещала быть богатой: панцири и клыки морских зверей ценились на вес золота. Однако, чтобы сохранить столь ценные ингредиенты в первозданном виде, требовались знаменитые эльфийские запечатавающие шкатулки.

— Треть от всей добычи достанется вам.

Плата была поистине царской. Фалор пообещал передать предложение владыке, хотя последнее слово, разумеется, оставалось за Королем эльфов.

Едва они успели скрепить уговор рукопожатием, как на палубу взбежал встревоженный Фаньи. Он бесцеремонно схватил Фалора за локоть и выдохнул:

— Беда! Скорее!

Фалор, почуяв недоброе, коротко извинился перед капитаном и поспешил вслед за сородичем.

Проводив их взглядом, мерфолк не стал лезть с расспросами. Он давно догадывался, что эти трое везут нечто опасное — от их каюты то и дело веяло нестерпимым жаром. Как истинному сыну моря, мерфолку это тепло было глубоко противно, а потому и совать нос в чужие дела он не собирался.

— Лишь бы доплыли без приключений, — проворчал он себе под нос, возвращаясь к штурвалу.

Едва они перешагнули порог, Фаньи запер дверь на засов.

В тесной каюте царил полнейший разгром. Цзэжуй, окруженный сияющим ореолом белой магии, изо всех сил пытался укротить запечатающую шкатулку.

Шкатулка бешено подпрыгивала на столе, ее крышка ходила ходуном. Из приоткрывающейся щели вырывались языки ревущего пламени и золотые искры; падая на палубу, они мгновенно прожигали прочные доски насквозь.

Торговые суда мерфолков строились на совесть: древесину пропитывали особым составом из водорослей и китового жира, защищающим обшивку от огня и гнили. Сжечь такую преграду могло разве что пламя древнего огненного демона... или дыхание дракона.

Трое эльфов переглянулись. Их сердца сжались от нехорошего предчувствия.

Магия древней шкатулки таяла на глазах. Если так пойдет и дальше, детеныш дракона вылупится задолго до того, как они увидят родные берега Эльфийской долины.

<http://bllate.org/book/18992/1917704>